

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.133-141

Я. М. Плошкина*,
Л. В. Майорова**

Законопроект об уголовном проступке с учетом германского опыта правового регулирования

Аннотация. В статье рассматривается вторая попытка, предпринятая Верховным Судом РФ, в части введения в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство понятия уголовного проступка, исследуются цели его введения. Результатами исследования стали выводы о том, что введение уголовного проступка в контексте, определяемом разработчиком законопроекта № 1112019-7, повлечет необходимость пересмотра некоторых подходов в российском праве: правовой природы преступления, соотношения уголовного проступка с малозначительным деянием и административным правонарушением, составами преступления с административной преюдицией, принципа справедливости. На наш взгляд, достижение процессуальной экономии, уменьшение нагрузки на судей и защита прав потерпевших можно и без введения уголовного проступка в понимании разработчика законопроекта в рамках существующего уголовного и уголовно-процессуального механизмов, связанных с освобождением от уголовной ответственности и расширением нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, используя уже сложившуюся категоризацию преступлений — в отношении преступлений небольшой и средней тяжести. В части расширения оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования полагаем уместным использовать опыт германского законодателя, который предусматривает возможность прекращения уголовного преследования по мотивам целесообразности при выполнении обвиняемым возложенных на него разнообразных обязанностей и предписаний. В германском уголовно-процессуальном праве прекращение уголовного преследования по мотивам целесообразности при возложении на обвиняемого обязанностей или предписаний является правом соответствующих должностных лиц и органов, а не их обязанностью, поскольку фактически речь идет об альтернативах уголовному преследованию, позволяющих прекращать его на определенном этапе в том случае, когда для уголовного преследования имеются все правовые основания.

Ключевые слова: уголовный проступок; малозначительность; прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям; прекращение уголовного преследования по мотивам целесообразности; процессуальная экономия; права потерпевших; компаративистика.

Для цитирования: Плошкина Я. М., Майорова Л. В. Законопроект об уголовном проступке с учетом германского опыта правового регулирования // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 8. — С. 133–141. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.133-141.

© Плошкина Я. М., Майорова Л. В., 2021

* Плошкина Яна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета
ул. Маерчака, д. 6, г. Красноярск, Россия, 660075
ploshkina_yana@mail.ru

** Майорова Людмила Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета
ул. Маерчака, д. 6, г. Красноярск, Россия, 660075
lvmaiorova@mail.ru

Draft Law on Criminal Misconduct given the German Experience of Legal Regulation

Yana M. Ploshkina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Siberian Federal University
ul. Marchaka, d. 6, Krasnoyarsk, Russia, 660075
ploshkina_yana@mail.ru

Lyudmila V. Mayorova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, Siberian Federal University
ul. Marchaka, d. 6, Krasnoyarsk, Russia, 660075
lvmaiorova@mail.ru

Abstract. The paper considers the second attempt made by the Supreme Court of the Russian Federation in terms of introducing the concept of criminal misconduct into the Russian criminal and criminal procedure legislation, examines the goals of its introduction. The authors conclude that the introduction of a criminal offense in the draft law No. 1112019-7 will entail the need to review some approaches in Russian law: the legal nature of the crime, the ratio of a criminal offense with a minor act and an administrative offense, the elements of a crime with administrative prejudice, the principle of justice. It seems possible to achieve procedural effectiveness, reduce the burden on judges and protect the rights of victims without introducing a criminal offense within the existing criminal and criminal procedural mechanisms related to exemption from criminal liability and expansion of non-rehabilitating grounds for termination of a criminal case or criminal prosecution. It seems possible to use the already established categorization of crimes in relation to crimes of small and medium gravity. In terms of expanding the grounds for terminating a criminal case or criminal prosecution, it is appropriate to use the experience of the German legislator, which provides for the possibility of terminating criminal prosecution on grounds of expediency when the accused fulfills various duties and regulations assigned to him. In German criminal procedure law, the termination of criminal prosecution on grounds of expediency when assigning duties or prescriptions to the accused is the right of the relevant officials and bodies, and not their obligation, since in fact it is an alternative to criminal prosecution. This will allow it to be terminated at a certain stage in the case when there are all legal grounds for criminal prosecution.

Keywords: criminal offense; insignificance; termination of criminal prosecution on non-rehabilitating grounds; termination of criminal prosecution on grounds of expediency; procedural economy; rights of victims; comparative studies.

Cite as: Ploshkina YaM, Mayorova LV. Zakonoproekt ob ugovnom prostupke s uchetom germanskogo opyta pravovogo regulirovaniya [Draft Law on Criminal Misconduct given the German Experience of Legal Regulation]. *Lex russica*. 2021;74(8):133-141. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.133-141. (In Russ., abstract in Eng.).

Верховный Суд РФ предпринял вторую за три года попытку ввести в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство понятие уголовного проступка: 15 февраля 2021 г. он внес в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением понятия уголовного проступка». (Первая попытка завершилась отзывом Верховным Судом РФ законопроекта из-за отрицательного отзыва Правительства РФ, которое считало, что освобождение лица, совершившего уголовный проступок, от ответственности не согласо-

уется со ст. 52 Конституции РФ, так как не учитывает интересы потерпевших¹.)

Какова цель введения в уголовное и уголовно-процессуальное право уголовного проступка? Как следует из пояснительной записки к законопроекту № 1112019-7, такой целью является гуманизация уголовного законодательства, снижение репрессивности уголовного закона: дифференциация ответственности, исправление лиц без применения уголовного наказания через применение к ним мер уголовно-правового характера, создание и поддержание в России благоприятного делового климата². Направленность соответствующих законопро-

¹ Официальный отзыв Правительства РФ от 24.07.2018 № 5690п-П4 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 01.06.2021).

² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 01.06.2021).

ектов уже была предметом исследования ряда российских ученых³. Во избежание повтора высказанных позиций хотелось бы отметить, что в настоящее время и без понятия уголовного проступка в российском праве предусмотрены возможности прекращения уголовного преследования (уголовного дела) по нереабилитирующим основаниям как на досудебной, так и на судебной стадии, освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, при выполнении ими условий, предусмотренных ст. 75–76.2 Уголовного кодекса РФ, в том числе в части заглаживания причиненного преступлением вреда, а также прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних. Кроме того, за последние пять лет существенно расширен спектр составов преступлений, в том числе в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, за совершение которых впервые лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

Исходя из проекта № 1112019-7, его разработчик связывает введение уголовного проступка с увеличением случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера: наряду с судебным штрафом предлагается ввести общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы. Проект предполагает, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования по делам об уголовных проступках с назначением иных мер уголовно-правового характера — это не право, а обязанность суда, в отличие от прекращения уголовного дела или преследования по данному основанию в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, где прекратить уголовное дело или преследование — это право суда при выполнении обязательного условия, связанного с заглаживанием причиненного преступлением вреда. Напомним, что в первом проекте Верховного

Суда РФ по делам об уголовных проступках для освобождения от уголовной ответственности по данному основанию не требовалось возмещение причиненного преступлением вреда. В рассматриваемом проекте проведена градация: по общему правилу (в отношении большинства из 112 составов преступлений, отнесенных к уголовному проступку⁴) для прекращения уголовного дела (преследования) по делам об уголовных проступках не требуется заглаживание причиненного деянием вреда, однако по 35 составам, в том числе против собственности, в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, перечень которых содержится в законе, обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера является возмещение ущерба, причиненного в результате совершения уголовного проступка. Это попытка в определенной степени учесть законные интересы потерпевших в части возмещения причиненного деянием вреда, на ущемление прав которых в первом законопроекте Верховного Суда РФ обращалось внимание общественности⁵.

Однако введение уголовного проступка повлечет необходимость пересмотра некоторых фундаментальных явлений в российском праве: правовой природы преступления, соотношения уголовного проступка с малозначительным деянием и административным правонарушением, а также возникает вопрос о соблюдении принципа справедливости. Ведь одни и те же меры, но с разным названием могут являться уголовным наказанием или иными мерами уголовно-правового характера, могут применяться к лицу, совершившему преступление, и к лицу, освобожденному от уголовной ответственности, и влечь или нет наступление правовых последствий в виде судимости. Например, предусмотренные проектом № 1112019-7 в качестве иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, общественные работы

³ Головки Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127–136 ; Звечаровский И. Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2. С. 45–46.

⁴ См. структуру и количество составов преступлений, отнесенных к уголовному проступку, согласно проекту № 1112019-7: Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Уголовный проступок: вторая попытка Верховного Суда РФ ввести новую уголовно-правовую категорию // Российский следователь. 2021. № 1. С. 45–48.

⁵ Головки Л. В. Указ. соч.

представляют собой аналог такого вида уголовного наказания, как обязательные работы; ограниченно оплачиваемые работы — исправительные работы, предусмотренные как вид уголовного наказания за исключением вдвое укороченных сроков). Однако факт применения иных мер уголовно-правового характера не влечет наступления правовых последствий в виде судимости. В случае принятия данного законопроекта традиционные виды уголовного наказания, но в иной оболочке начнут применяться не по приговору суда, а на основании решения о прекращении уголовного дела, что концептуально недопустимо и некорректно. Необходимость неразмывания института уголовного наказания отмечают многие ученые⁶.

С позиции Верховного Суда РФ уголовный проступок — это преступление, но если в первой попытке это преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, то в проекте № 1112019-7 — совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за рядом исключений, либо совершенное лицом впервые конкретное преступление небольшой или средней тяжести. Таким образом, уголовный проступок рассматривается разработчиками законопроекта как преступление, но со спецификой: преступление совершается впервые, это преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы (за некоторыми исключениями, предусмотренными в законе), либо это конкретные преступления небольшой и средней тяжести, перечень которых содержится в законе. Как следует из пояснительной записки к проекту № 1112019-7, уголовный проступок не предлагается рассматривать в качестве самостоятельного вида правонарушения, ответственность за совершение которого должна регулироваться другой отраслью права. Авторы законопроекта исходят из того, что уголовный проступок, с одной стороны, содержит все признаки преступления, в том числе является общественно опасным, а с другой стороны, отличается тем, что его опасность для общества

минимальна, равно как и опасность лица, его совершившего, что позволяет применить к нему иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся уголовным наказанием. Инициаторы проекта, как и некоторые ученые, полагают, что настало время, когда не обойтись имеющимся делением преступлений на четыре категории в зависимости от характера и степени общественной опасности, и требуется новый классификационный критерий — уровень общественной опасности, особенно применительно к преступлениям небольшой тяжести, которые, несмотря на одинаковый характер и степень общественной опасности, существенным образом различаются по ее уровню. В связи с этим к уголовным проступкам предлагают относить преступления, характеризующиеся наименьшей общественной опасностью, которые могут быть исправлены без применения уголовного наказания и не влекут судимости⁷.

Согласно пояснительной записке к проекту № 1112019-7 уголовный проступок отличается своей минимальной общественной опасностью, однако это сугубо оценочный критерий, использование которого приведет к неопределенности и неоднозначности — федеральный законодатель каждый раз будет вынужден изыскивать всё новые аргументы и доказательства «минимальной общественной опасности» для отнесения конкретных преступлений к уголовным проступкам. Некоторые исследователи считают, что в силу ценности непосредственного объекта деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 124 УК РФ, влекущие социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, а также преступления против несовершеннолетних (ст. 153–155 УК РФ) представляют весомую общественную опасность — их, а также деяния, связанные с причинением смерти и тяжкого вреда здоровью (например, ч. 1 ст. 118 УК РФ), не следует относить к уголовному проступку⁸. Таким образом, в рассматриваемом законопроекте отсутствуют четкие критерии отнесения к уголовным проступкам некоторых преступлений небольшой и средней тяжести, что, кстати, отмечено также и в офици-

⁶ Головки Л. В. Указ. соч. ; Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Указ. соч. ; Медведев Е. В., Титов В. И. Уголовный проступок как «новый» уголовно-правовой феномен // Российский следователь. 2019. № 10. С. 27–30.

⁷ Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Указ. соч.

⁸ Янина И. Ю. Инструменты признания криминализованного деяния уголовным проступком (на примере преступлений против личности) // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 112–121.

альном отзыве Правительства РФ от 10.02.2021 № 1121п-П4⁹. Это порождает ситуацию, когда отнесение конкретных преступлений к уголовным проступкам является субъективным мнением разработчиков законопроекта¹⁰. Отсутствие ясных критериев отнесения тех или иных преступлений к уголовным проступкам создает также опасность лоббирования в российском законодательном органе интересов различных групп.

Использование оценочного критерия «минимальной общественной опасности» при отнесении преступлений небольшой и средней тяжести к уголовному проступку усугубляет проблему соотношения уголовного проступка в понимании разработчика законопроекта с малозначительностью деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), для определения которого используются также оценочные критерии, приводящие к неоднозначному толкованию ч. 2 ст. 14 УК РФ на практике. Отдельные ученые еще вплоть до разработки законопроекта № 1112019-7 предлагали деяния, не представляющие общественной опасности вследствие малозначительности, называть уголовными проступками, если предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до одного года, или иное более мягкое наказание, или мера общественного воздействия¹¹. При выделении некоторых преступлений в уголовные проступки и при сохранении малозначительности деяния неясно, как их разграничивать. Некоторые исследователи обращают внимание, что о малозначительности свидетельствуют лишь те признаки, которые проявились уже в совершенном деянии (способ, мотив, цель, степень вины), и признание деяния малозначительным зависит от субъективной оценки судьей совершенного деяния¹². В отличие от этого, уголовные проступки определены законодателем изначально. Полагаем недопустимым и некорректным для одного явления, которое уже существует в российском уголовном праве, вводить разную терминологию.

Кроме того, при введении уголовного проступка (преступления с минимальной общественной опасностью) возникает проблема разграничения с административным правонарушением, учитывая сходство правовой природы уголовной и административной ответственности в охране публичных интересов и применении мер государственного принуждения. Особенно остро это проявляется с составами с административной преюдицией, конструкция которых ведет к размыванию оснований уголовной и административной ответственности, передавая решение вопроса о преступном или непроступном правоприменительным органам. Составы с административной преюдицией — особые составы преступления для уголовного права из-за особенностей признаков объективной и субъективной стороны и отсутствия соучастия и неоконченного преступления. Они не являются административными правонарушениями, так как осуществляется уголовное преследование, и занимают промежуточное место между преступлением и административным правонарушением, поэтому некоторые ученые предлагают именовать их уголовными проступками¹³. Однако, как следует из законопроекта № 1112019-7, уголовный проступок — это преступление и большинство составов с административной преюдицией не признаются уголовными проступками. Поэтому наряду с существующим в российском праве неоднозначным восприятием и пониманием института административной преюдиции принятие данного законопроекта породит проблемы отграничения уголовного проступка от административного правонарушения и преступления, в том числе от составов с административной преюдицией.

Кроме того, согласимся с тем, что введение уголовного проступка повлечет необходимость масштабной модернизации Общей и Особенной частей УК РФ: например, каким станет порядок изменения категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), будет ли

⁹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁰ Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Указ. соч.

¹¹ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 167–170.

¹² Сидорова Е. З., Иванова А. П. Категория уголовного проступка в российского уголовном праве // Российский судья. 2020. № 8. С. 30–34.

¹³ Власов Ю. А., Михаль Р. А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. 2019. № 6. С. 119–125; Российское уголовное право. Общая часть: учебник. 4-е изд. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. М.: Проспект, 2006. С. 68, 316–317.

образовывать совокупность преступлений совершение лицом преступления и уголовного проступка (ст. 17 УК РФ) и пр.¹⁴

С учетом обозначенного ряда основных проблем, которые появятся в случае принятия законопроекта № 1112019-7, возникает вопрос: возможно ли без введения в российское право уголовного проступка в понимании разработчика проекта проводить уголовно-правовую политику в части сокращения количества осужденных с целью экономии средств на содержание следственных, судебных органов, органов и учреждений исполнения уголовных наказаний?

В настоящее время наблюдается тенденция к расширению перечня оснований прекращения уголовных дел или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Так, в результате принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» появилось новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования — назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). С принятием Федерального закона от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» изменилось основание прекращения уголовного преследования, предусмотренное в ст. 28.1 УПК РФ: прекратить уголовное преследование до принятия данного Закона возможно было по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, после вступления в силу указанного Закона — в связи с возмещением ущерба. Законопроект № 1112019-7 также предусматривает увеличение случаев прекращения уголовного дела или преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера — за счет расширения подобных мер. Полагаем, что данную тенденцию законодатель будет и дальше развивать в надежде оптимизировать нагрузку на

судей и избавиться от необходимости рассмотрения «мелких» уголовных дел.

Возможно ли расширять случаи прекращения уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям без введения уголовного проступка в смысле предложенного проекта, не доводя до постановления приговора суда, в рамках имеющихся уже возможностей в уголовном и уголовно-процессуальном праве? Полагаем возможным развивать данную тенденцию в отношении категорий преступлений небольшой и средней тяжести. В связи с этим предлагаем обратиться к зарубежному опыту, в частности германскому, поскольку между российским и германским уголовным процессом много общего: оба относятся к романо-германской (континентальной) правовой семье, построены в целом на сходных началах, например на принципе законности или легальности¹⁵.

В отличие от российского права, в германском отсутствует подразделение преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния на различные категории, а предусмотрена градация всех уголовно наказуемых деяний в зависимости от вида и размера наказания на преступления и проступки (§ 12 Уголовного кодекса ФРГ). Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием выступает лишение свободы до одного года или денежный штраф. Преступления — деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок от одного года. Данная градация особенно важна для уголовной ответственности за покушение, так как покушение на совершение преступления наказуемо всегда, а на совершение уголовного проступка только тогда, когда это специально установлено законом (§ 23 УК ФРГ). В § 30 УК ФРГ предусмотрено, что покушение на соучастие в деликте (в особенности покушение на подстрекательство и сговор) наказуемо только в случае, если этим деликтом является преступление в смысле § 12 УК ФРГ¹⁶.

¹⁴ Власов Ю. А., Михаль Р. А. Указ. соч.

¹⁵ В русскоязычной литературе существует два варианта перевода данного принципа, или начала, означающего, что компетентное должностное лицо обязано возбуждать уголовное преследование в каждом случае совершения преступления вне зависимости от каких бы то ни было иных соображений. См., например: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2017. С. 50.

¹⁶ Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 15.

Кроме того, деление всех деяний на преступления и проступки имеет значение в уголовно-процессуальном отношении. Так, в уголовном процессе Германии только в отношении уголовных проступков предусмотрена возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования по мотивам целесообразности при возложении встречных обязанностей и предписаний, предусмотренных в § 153а Уголовно-процессуального кодекса ФРГ. Так, с согласия обвиняемого и суда, компетентного решить вопрос о предании обвиняемого суду, прокуратура вправе по делам о проступках временно отказаться от возбуждения государственного обвинения (т.е. фактически речь идет о приостановлении уголовного преследования) с одновременным возложением на обвиняемого обязанностей и предписаний:

- 1) обязанность выполнить определенную работу с целью возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием;
- 2) обязанность внести денежную сумму в пользу общественно полезного учреждения или государственной казны;
- 3) обязанность выполнить другую общественно полезную работу;
- 4) обязанность содержания путем выплаты определенной денежной суммы;
- 5) приложить серьезные усилия для компенсации потерпевшему и возместить последствия совершенного деяния полностью или их большую часть либо серьезно стремиться к их возмещению;
- 6) принять участие в социальном тренинг-курсе;
- 7) принять участие в дорожном семинаре в соответствии с предложением 2 абз. 2 § 2b или в семинаре по подготовке водителей в соответствии с § 4а Закона о дорожном движении.

Эти обязанности и предписания должны соответствовать значению проступка, а публичные интересы при незначительной вине правонарушителя не должны вызывать необходимость уголовного преследования. Для выполнения этих обязанностей и предписаний прокуратура устанавливает обвиняемому срок,

который в случаях, предусмотренных пунктами 1–3, 5 и 7, не может превышать шести месяцев, а в случаях, указанных в пунктах 4 и 6, не может превышать одного года. Прокуратура вправе постфактум отменить выполнение обязанностей и предписаний и один раз продлить их срок на три месяца. С согласия обвиняемого прокуратура вправе постфактум возложить на него обязанности и предписания и их изменить. Если обвиняемый выполняет возложенные на него обязанности и предписания, то совершенное им деяние не может считаться проступком, подлежащим уголовному преследованию. Иначе работа, выполненная обвиняемым в соответствии с возложенными на него обязанностями и предписаниями, не возмещается. В случае предъявления государственного обвинения суд вправе с согласия прокуратуры и обвиняемого временно прекратить уголовное дело (преследование) с одновременным возложением на обвиняемого соответствующих обязанностей, предписаний.

Наиболее распространенными основаниями прекращения уголовного дела (преследования) в Германии являются уплата денежной суммы в пользу общественно полезного учреждения или государственной казны и совершение действий, направленных на компенсацию потерпевшему¹⁷. Именно последнему основанию прекращения уголовного дела (преследования) посвящены два параграфа в УПК ФРГ: § 155а — компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, и § 155b — реализация компенсации потерпевшему. Это неслучайно, поскольку одной из целей уголовно-правовой политики в Германии является усиление защиты прав потерпевшего, для достижения которой, в частности Законом от 28.10.1994 «О борьбе с преступностью», введен институт компенсации причиненного потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние (§ 46а УК ФРГ)¹⁸. При совершении действий, направленных на компенсацию причиненного потерпевшему вреда, суд может принять решение об отказе от уголовного наказания в случае совершения уголовного проступка, однако при

¹⁷ Информация получена в ходе интервьюирования немецких практиков: адвокатов, прокуроров.

¹⁸ Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar / Hrsg. H. W. Laufhütte, R. R. Saan, K. Tiedemann. Band 2. 12. Auflage. Berlin, 2019. S. 1180; Плошкина Я. М. О содержании заглаживания и компенсации причиненного преступлением вреда по законодательству РФ и ФРГ // Lex russica. 2021. № 3. С. 136–145; Серебрянникова А. В., Плошкина Я. М. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК РФ: специфика правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 129–135.

совершении преступления компенсация причиненного потерпевшему вреда является только обстоятельством, смягчающим уголовное наказание (§ 46а УК ФРГ).

Таким образом, с учетом изложенного выше полагаем, что введение в российское право уголовного проступка в контексте законопроекта № 1112019-7 потребует переосмысления фундаментальных подходов в российском праве: правовой природы преступления, соотношения уголовного проступка с малозначительным деянием и административным правонарушением, принципа справедливости и пр., что не совсем оправдывает его введение. На наш взгляд, достичь процессуальной экономии, уменьшать нагрузку на судей и одновременно защищать права потерпевших можно и без введения уголовного проступка в понимании разработчика законопроекта в рамках существующего уголовного и уголовно-процессуального механизмов, связанных с освобождением от уголовной ответственности и расширением нереабилити-

рующих оснований прекращения уголовного дела или преследования, используя уже сложившуюся категоризацию преступлений, т.е. в отношении преступлений небольшой и средней тяжести. Если же деяние утрачивает ту общественную опасность, которая характерна для преступления, то, возможно, следует вести речь о декриминализации, т.е. о переводе ряда уголовно наказуемых деяний в административные или иные правонарушения¹⁹. В части расширения оснований прекращения уголовного дела или преследования полагаем возможным использовать опыт германского законодателя, который рассматривает прекращение уголовного дела или преследования при выполнении ряда предписаний только как право соответствующих должностных лиц и органов, а не их обязанность, так как фактически речь идет об альтернативах уголовному преследованию, позволяющих прекращать его на определенном этапе в том случае, когда для уголовного преследования имеются все правовые основания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов Ю. А., Михаль Р. А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. — 2019. — № 6. — С. 119–125.
2. Головки Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. — 2018. — № 1. — С. 127–136.
3. Головкин П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2016.
4. Звечаровский И. Э. На пути к уголовному проступку // Законность. — 2021. — № 2. — С. 45–46.
5. Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 80–84.
6. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. — М., 1969. — 232 с.
7. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2017. — 1280 с.
8. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Уголовный проступок: вторая попытка Верховного Суда РФ ввести новую уголовно-правовую категорию // Российский следователь. — 2021. — № 1. — С. 45–48.
9. Медведев Е. В., Титов В. И. Уголовный проступок как «новый» уголовно-правовой феномен // Российский следователь. — 2019. — № 10. — С. 27–30.
10. Плошкина Я. М. О содержании заглаживания и компенсации причиненного преступлением вреда по законодательству РФ и ФРГ // Lex russica. — 2021. — № 3. — С. 136–145.
11. Российское уголовное право. Общая часть : учебник. — 4-е изд. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М. : Проспект, 2006. — 608 с.
12. Серебренникова А. В., Плошкина Я. М. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК РФ: специфика правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13. — № 3. — С. 129–135.
13. Сидорова Е. Э., Иванова А. П. Категория уголовного проступка в российском уголовном праве // Российский судья. — 2020. — № 8. — С. 30–34.

¹⁹ Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80–84.

14. Янина И. Ю. Инструменты признания криминализованного деяния уголовным проступком (на примере преступлений против личности) // Журнал российского права. — 2020. — № 1. — С. 112–121.
15. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar / Hrsg. H. W. Laufhütte, R. R. Saan, K. Tiedemann. — Band 2. — 12 Auflage. — Berlin, 2019. — 3145 S.

Материал поступил в редакцию 1 июня 2021 г.

REFERENCES

1. Vlasov YuA, Mikhal RA. Administrativnaya preyarditsiya kak vid ugovolnogo prostupka [Administrative prejudice as a type of criminal offense]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*. 2019;6:119-125. (In Russ.).
2. Golovko LV. Zakonoproekt ob ugovolnom prostupke: mnimye smysly i realnaya podopleka [The draft law on criminal misconduct: Imaginary meanings and real background]. *Zakon [Law]*. 2018;1:127-136. (In Russ.).
3. Golovenkov PV. Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyy kodeks) Federativnoy Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona [Criminal Code of the Federal Republic of Germany: Scientific and practical commentary and translation of the law]. Moscow; 2014. (In Russ.).
4. Zvecharovskiy IE. Na puti k ugovolnomu prostupku [On the way to a criminal offense]. *Zakonnost [Legality]*. 2021;2:45-46. (In Russ.).
5. Kruglikov LL, Lapshin VF. O posledstviyakh vklyucheniya kategorii "ugolovnyy prostupok" v rossiyskiy ugovolnyy zakon [On the consequences of including the category "criminal offense" in the Russian criminal law]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2017;4:80-84. (In Russ.).
6. Kuznetsova NF. Prestuplenie i prestupnost [Crime and criminality]. Moscow; 1969. (In Russ.).
7. Golovko LV, editor. Kurs ugovolnogo protsessa [The course of the criminal procedure]. Moscow: Statute; 2017. (In Russ.).
8. Martynenko NE, Martynenko EV. Ugolovnyy prostupok: vtoraya popytka Verkhovnogo Suda RF vvesti novuyu ugovolno-pravovuyu kategoriyu [Criminal offense: The second attempt of the Supreme Court of the Russian Federation to introduce a new criminal legal category]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2021;1:45-48. (In Russ.).
9. Medvedev EV, Titov VI. Ugolovnyy prostupok kak "novyy" ugovolno-pravovoy fenomen [Criminal misconduct as a "new" criminal law phenomenon]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2019;10:27-30. (In Russ.).
10. Ploshkina YaM. O soderzhanii zaglzhivaniya i kompensatsii prichinennogo prestupleniem vreda po zakonodatelstvu RF i FRG [The Content of Recovering and Compensating the Harm Caused by the Crime under the Legislation of the Russian Federation and Germany]. *Lex russica*. 2021;(3):136-145. (In Russ.).
11. Inogamova-Hegay LV, Komissarov VS, Rarog AI, editors. Rossiyskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast: uchebnyk [Russian criminal law. General part: A textbook]. 4th ed. Moscow: Prospekt; 2006. (In Russ.).
12. Serebrennikova AV, Ploshkina YaM. Kompensatsiya poterpevshemu litsom, sovershivshim deyanie, po UK FRG i primirenje s poterpevshim po UK RF: spetsifika pravovogo regulirovaniya [Compensation to the victim by the person who committed the act under the Criminal Code of Germany and reconciliation with the victim under the Criminal Code of the Russian Federation: Specifics of legal regulation]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve [Gaps in Russian legislation]*. 2020;13(3):129-135. (In Russ.).
13. Sidorova EZ, Ivanova AP. Kategoriya ugovolnogo prostupka v rossiyskom ugovolnom prave [Category of criminal offense in Russian criminal law]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2020;8:30-34. (In Russ.).
14. Yanina IYu. Instrumenty priznaniya kriminalizovannogo deyaniya ugovolnym prostupkom (na primere prestupleniy protiv lichnosti) [Instruments of recognizing of a criminalized act as a criminal offense (the example of crimes against the person)]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2020;1:112-121. (In Russ.).
15. Laufhütte HW, Saan RR, Tiedemann R. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar. Band 2. 12 Auflage. Berlin; 2019. (In Germ.)